

КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА “СООБЩЕСТВО СУДЬБЫ АРКТИКИ”: ИДЕЙНО-КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА И ПРАКТИКА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

© НИКОЛАЕВ Н.А., 2025

НИКОЛАЕВ Николай Анатольевич, младший научный сотрудник сектора экономики и политики Китая Центра азиатско-тихоокеанских исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (nikolaev.na@imemo.ru), ORCID: 0000-0001-8624-7829

Николаев Н.А. Китайская инициатива “сообщество судьбы Арктики”: идейно-концептуальная основа и практика имплементации. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2025, № 2, сс. 72-81. DOI: 10.20542/afij-2025-2-72-81 EDN: FBHAUA

DOI: 10.20542/afij-2025-2-72-81

EDN: FBHAUA

УДК: 327(510)

Оригинальная статья

Поступила в редакцию 25.01.2025.

После доработки 15.04.2025.

Принята к публикации 05.05.2025.

Статья посвящена изучению теории и практики продвижения китайской идеи по созданию “сообщества судьбы Арктики” (ССА) в арктическом регионе. Актуальность изучения темы обусловлена стратегическим значением этой идеи как одной из долгосрочных задач и конечного результата политики Китая в Арктике. Учитывая, что Пекин продвигает ее с 2018 г., неизученность данной темы можно охарактеризовать как пробел в отечественной науке. В 1990–2010-е годы в КНР активно занимались формированием собственной “перцепции” Арктики через призму национальных интересов, научно-исследовательских и экономических планов с учетом ускоряющегося глобального потепления и его влияния на северное приполярье. В развитие идеи ССА Китай на практике формирует ее институциональные рамки с опорными столпами (элементами), к которым можно отнести, например, инициативу “Ледового шелкового пути”, “околоарктическое” самопозиционирование и др. В этой связи данное исследование представляет собой попытку комплексно рассмотреть идею ССА с учетом двух особенностей китайской “перцепции” Арктики. Во-первых, в рамках китайского представления Арктика по-прежнему остается для Пекина новым регионом, где Китай – политически “чужой” – заинтересован в участии в освоении запасов региональных ресурсов и эксплуатации преимуществ морских путей как дополнительных опор социально-экономического развития страны в будущем. В этом ключе ССА является не только результатом китайской “перцепции” арктической реальности, но и отражением концептуального видения Китаем того, “как воспользоваться преимуществами Арктики” в экономическом развитии КНР. Во-вторых, Арктика как отдельный регион системы международных отношений интересна для Пекина с точки зрения продвижения китайского видения реформирования системы глобального управления. В этой связи комплексное понимание идеи ССА поможет осмыслить и понять, в каком ключе будет развиваться политика КНР в северных высоких широтах. В этом контексте важно учитывать два фактора при планировании российской политики в Арктике: во-первых, практическую деятельность Китая в целях создания ССА; во-вторых, экспертные обсуждения будущих концептуальных решений и предложений для дальнейшего развития китайского видения по Заполярью.

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Ключевые слова: “сообщество единой судьбы Арктики”, правовой режим Арктики, Арктический совет, “Ледовый шелковый путь”, Россия, США, “арктическая семерка”, многокомпонентная система арктического самопозиционирования Китая, американо-китайское противоборство, Дональд Трамп, центральная часть Северного Ледовитого океана.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

CHINA'S 'ARCTIC DESTINY COMMUNITY' INITIATIVE: CONCEPTUAL FRAMEWORK AND IMPLEMENTATION PRACTICE

Original article

Received 25.01.2024. Revised 15.04.2025. Accepted 05.05.2025.

Nikolai A. NIKOLAEV (nikolaev.na@imemo.ru), ORCID: 0000-0001-8624-7829, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

This article is devoted to the study of the theory and practice of promoting the China's idea of creating an 'Arctic Destiny Community' (ADC) in the Arctic region. The relevance of the study is due to the strategic importance of the ADC idea as one of the long-term objectives and the result of China's policy in the Arctic. Given that China has been promoting the idea since 2018, the unexplored nature of this topic can be characterized as a gap in the Russian scholarship. In the 1990s–2010s, China actively studied and shaped its own perception of the Arctic through the national interests, research and economic plans, taking into account an accelerating climate change – warming – in the Arctic region. As a follow-up to the ADC, China is in practice forming its conceptual framework with supporting pillars (elements), which include, for example, the 'Polar Silk Road' Initiative, 'near-Arctic' self-positioning, etc. In this regard, this study is an attempt to comprehensively examine the idea of the ADC by taking into account two features of the China's perception of the Arctic. Firstly, within the China's perception, the Arctic is still a new region for Beijing, where China is a political 'stranger', but it is interested in participating in exploitation of Arctic resources and getting the advantages of sea routes as additional pillars of the country's future socio-economic development. In this vein, the ADC is not only the result of China's 'perception' of the Arctic reality, but also a reflection of China's conceptual vision of 'how to take advantage of the Arctic' in China's economic development. Furthermore, the Arctic as a distinct region of the international relations system is of interest to Beijing in terms of advancing China's vision of reforming global governance. In this regard, a comprehensive understanding of what the idea of the ADC is will help us to conceptualize and understand how China's policy in the Arctic will evolve. In this context, it is reasonable to consider the following factors when planning Russia's strategy in the Arctic: firstly, what China is doing in practice to create an ADC in the Arctic, and secondly, what is being discussed at the expert level as a future conceptual solution and proposal for further development of the Chinese vision for the Arctic region.

Keywords: 'Arctic Destiny Community' Initiative, Arctic legal regime, the Arctic Council, 'Polar Silk Road' Initiative, Russia, the U.S., the seven Western Arctic states, China's multi-component self-positioning system in the Arctic, the U.S.–China competition, Donald Trump, the Central Arctic Ocean.

About the author:

Nikolai A. NIKOLAEV, Junior Researcher, Sector of for Economy and Politics of China, Center for Asia Pacific Studies.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

For citation: Nikolaev N.A. China's 'Arctic Destiny Community' Initiative: Conceptual Framework and Implementation Practice. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2025, no. 2, pp. 72-81. DOI: 10.20542/afj-2025-2-72-81 EDN: FBHAUA

ВВЕДЕНИЕ

Основной целью данного исследования выступает системный анализ теоретического обоснования идеи “сообщества судьбы Арктики” и практических шагов Китая в 2010–2020-е годы по ее имплементации как долгосрочной концептуальной цели. ССА является региональным преломлением китайской глобальной концепции “сообщества единой судьбы человечества”. Идею ССА сложно назвать концепцией, но она уже имеет элементы системного целого, включающего в себя видение будущего международно-политического и экономического устройства Арктики, инициативу “Ледового шелкового пути” (ЛШП) и многокомпонентную систему арктического самопозиционирования Китая.

Выдвижение идеи ССА Пекин мотивирует “искренним желанием внести вклад в устойчивое развитие, обеспечение мира и стабильности в Арктике, опираясь на его (Китай. – **Авт.**) интеллектуальный потенциал и мощь”¹. В соответствии с этим в официальных внешнеполитических документах КНР ССА позиционируется как китайская политическая инициатива по созданию нового формата взаимодействия заинтересованных арктических и неарктических государств для решения актуальных проблем Заполярья². Данная тема в российской исследовательской литературе остается практически неизученной, чем и обусловлена ее актуальность. Новизна данной статьи дополняется введением в научный оборот китайских научно-экспертных работ и официальных документов.

В рамках борьбы Китая за мировое лидерство продвижение инициативы “сообщества единой судьбы человечества” рассматривается как одна из долгосрочных задач в области “совершенствования системы глобального управления”, что подтверждается в Белой книге Госсовета КНР “Политика Китая в Арктике”³. Важность изучения ССА обусловлена необходимостью понимания китайского (желаемого) видения будущего международно-политического и экономического устройства Арктики, которое должно так или иначе быть вписано в контекст представлений “арктической восьмерки” и других, неарктических государств. Актуально осмысление ССА как проектируемого Китаем институционального конструкта в условиях роста значимости Арктики и вероятного ее встраивания в формирующийся многополярный мир.

КИТАЙ ХОЧЕТ ИГРАТЬ ВЕСОМУЮ РОЛЬ В АРКТИКЕ?

К середине 2000-х годов экономический рост и усиление политического веса Китая способствовали выдвижению страны на особые позиции в числе неарктических государств, точно так же как КНР позиционировала себя в качестве крупнейшей из развивающихся стран мира. Во второй половине 2000-х и в начале 2010-х годов Пекин пытался создать образ Китая как “сильной полярной державы” в Антарктике и Арктике. В апреле 2011 г. министр земельных и природных ресурсов КНР Сюй Шаоши (2007–2013) заявил, что научные достижения страны по освоению этих регионов позволяют ей встать на путь превращения “сильной полярной научно-исследовательской державы” в полноценную “сильную полярную державу”⁴. Однако уже к середине 2010-х годов эти попытки

¹ “中国的北极政策” 白皮书. 26.01.2018. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/2018-01/26/content_5260891.htm (accessed 06.02.2023).

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ 海洋局：第四次国际极地年中国行动计划圆满结束. 08.04.2011. Available at: https://www.gov.cn/jrzq/2011-04/08/content_1840104.htm (accessed 06.02.2025).

сталкиваются с непониманием и алармизмом на Западе, фактически вынудив Пекин не апеллировать публично к этому статусу. Российские эксперты отмечают, что в условиях запрета на освоение биоресурсов и полезных ископаемых в акватории Антарктики, Китай сосредотачивает свои усилия на освоении Арктики [1]. К концу 2010-х годов идея “сильной полярной державы” стала важной составляющей реализуемой Китаем морской стратегии и планов военно-морского строительства до 2050 г. [2; 3]. Подтверждением этого сценария стали утвержденные в 2016 г. задачи 13-й и 14-й пятилеток⁵.

Под влиянием внешних факторов середины 2000-х – начала 2010-х годов происходят изменения в китайских представлениях об Арктике. К внешним факторам следует отнести:

- 1) водружение государственного флага РФ на дне Северного Ледовитого океана (СЛО) в районе Северного полюса в августе 2007 г.;
- 2) публикацию в 2008 г. первых работ “о растущем риске возникновения конфликтов из-за арктических ресурсов” [4; 5], а также доклада Геологической службы США о результатах оценки неразведанных запасов нефти и газа в Арктике⁶;
- 3) продолжающийся на фоне этих событий рекордный рост мировых цен на сырье вплоть до середины 2008 г., который были расценен странами – импортерами ресурсов, в том числе Китаем, как риск национальной безопасности [6, р. 209].

В 2013 г. стало очевидным, что Китай больше не удовлетворяет статус наблюдателя Арктического совета (АС) – Пекин стремился принимать участие в решении арктических дел, стать равным по положению арктическим государствам. Влияние внешних событий с учетом отсутствия к 2013 г. у КНР полноценного политического курса в Арктике (не говоря о стратегии) породили алармизм в китайской экспертной среде, но также привели к пониманию необходимости сдвига в сторону пристального изучения международно-политических и экономических перспектив будущего Заполярья [7, р. 139]. Символическое заявление, отражающее царившие тогда настроения, сделал профессор Чэнь Юйган: “Китай перестает молча следить” [8]. Похожий алармизм наблюдался в начале 2010-х годов во многих неарктических государствах [9, р. 142; 10, р. 95].

ССА: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Первым тезис о ССА в мае 2015 г. выдвинул китайский исследователь Сунь Кай, позиционируя его как платформу, призванную объединить интересы заинтересованных арктических и неарктических государств на основе принципов мира, стабильности, неделимости безопасности и устойчивого развития арктического региона [11, pp. 44-45]. В дополнение к этому тезису в 2016 г. эксперты Динь Хуан и Чжу Баолин разработали концептуальную рамку ССА, позиционируя ее как “один из инновационных механизмов будущего правового режима Арктики” [5, pp. 94-99].

В китайских экспертных кругах пришли к консенсусу, что создание ССА может быть обозначено как “построение стабильного, мирного и справедливого правового режима Арктики” [11, р. 45; 12, р. 53]. В своей работе Динь Хуан и Чжу Баолин предприняли попытку конкретизировать цель создания ССА – запуск наднационального механизма арктического сотрудничества в дополнение к действующему правовому режиму Арктики, но инклюзивного по своей характеристике – включающего как неарктические, так и арктические государства с “уравненными правами и полномочиями” [5, pp. 96, 98]. В глобальном контексте идею ССА стоит рассматривать как один из важных элементов “строительства сообщества единой судьбы человечества” и, главным образом, в Арктике. В рамках китайского экспертного дискурса сложились два подхода по имплементации ССА.

⁵ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要. 17.03.2016. Available at: https://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (accessed 06.02.2025); 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要. 中华人民共和国国家发展和改革委员会. 2021年3月. 81页. Available at: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/202103/P020210323538797779059.pdf> (accessed 03.05.2022); 马力, 十二五中国将成为极地考察强国. 新京报. 04.08.2011. Available at: <http://www.bjnews.com.cn/detail/155143897514659.html> (accessed 07.02.2025).

⁶ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. The U.S. Geological Survey (USGS). 2008. Available at: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (accessed 07.02.2025).

Первый представляет уханьская группа исследователей, которая выступает за создание двухуровневого механизма путем применения конструктивистской теории идентичности А. Вендта⁷ [5, pp. 94-99]. Эта группа в качестве первого шага видит создание всеми признаваемой арктической идентичности для неарктических государств как основы консолидации их усилий для обоснования создания “нового инклюзивного наднационального механизма регулирования арктического сотрудничества” с двумя уровнями:

- арктический может быть создан в границах северного полярного круга и в развитие действующего правового режима Арктики;
- панарктический – новый в дополнение к первому (арктическому) со включением заинтересованных неарктических государств в границах Северного полушария. Этот уровень ССА проектируется к созданию на базе идеи “панарктического сообщества” [13].

Второй подход продвигает даляньская группа исследователей, которая стремится дополнить официальную формулировку о ССА идейно-концептуальным содержанием экспертного подхода “Большой Арктики”, предполагающей создание “единого пространства диалога и сотрудничества между арктическими и неарктическими государствами”, располагающихся в пределах Северного полушария [14, p. 1419].

В 2015 г. ряд положений экспертного дискурса вокруг формирования концептуальной основы ССА нашел отражение в выступлениях официальных лиц КНР. Так, в октябре 2015 г. на 3-й Ассамблее “Арктического круга” глава МИД КНР Ван И будущее развитие Арктики связал с реализацией идеи “сообщества судьбы человечества”, принципы которой об общности неделимого мира, безопасности и устойчивого развития, по его мнению, “отвечают интересам Заполярья, арктических народов и международного сообщества”⁸. Своим заявлением Ван И подтвердил, что “строительство ССА” является приоритетом политики Китая в Арктике. На это заседание, куда организаторы изначально приглашали председателя КНР Си Цзиньпина, был направлен Ван И. Большинство региональных и страновых преломлений “сообщества судьбы человечества” выдвигались лично Си Цзиньпином, но случай ССА демонстрирует отсутствие оптимизма у китайского руководства по поводу успехов создания этого механизма.

Подытоживая, стоит отметить, что текущее идейно-концептуальное содержание ССА является результатом адаптации региональных особенностей Арктики, положений инициативы “сообщества судьбы человечества” с дополнениями из экспертных подходов по повышению статуса Китая в арктических делах. Однако наблюдается расхождение между двумя подходами по определению путей “строительства ССА”. Сторонники первого подхода выступают за “строительство ССА” с опорой на успехи продвижения инициативы ЛШП. Сторонники второго – за расширение состава обладателей статуса “околоарктического” государства как основу создания ССА, то есть с опорой на их суверенитет.

Сунь Кай, Динь Хуан и Чжу Баолин призывают Пекин выдвинуть идею ССА с позиции “активного инициатора”, “ответственной крупной державы” и “заинтересованного государства – участника” Арктики [11, pp. 44-45; 15, p. 125]. По мнению сторонников первого подхода, это позволит Китаю связать китайские интересы с общечеловеческими путем «обеспечения распределения арктических общественных благ, налаживания международного сотрудничества и совместного построения “гармоничной Арктики”». Эта группа экспертов считает, что успех реализации идеи позволит усовершенствовать “управление Арктикой” и обеспечить “право участия Китая в арктическом механизме принятия решений” [11, pp. 44-45; 16, p. 125]. Как отмечают Динь Хуан и Чжу Баолин, Китаю нужно активизировать экспорт общественных благ в Заполярье и внести “более весомый вклад в решение арктических проблем, чтобы убедить арктические государства

⁷ Схема: концепция создает идентичность; идентичность определяет интересы; интересы способствуют созданию механизма.

⁸ 王毅部长在第三届北极圈论坛大会开幕式上的视频致辞. 外交部网. 17.10.2015. Available at: https://www.mfa.gov.cn/web/wjbx_673089/zyjh_673099/201510/t20151017_7478430.shtml (accessed 15.02.2021).

в необходимости китайского участия в принятии решений по Арктике" [5]. В январе 2018 г. этот тезис вошел в преамбулу Белой книги Госсовета КНР "Политика Китая в Арктике" в следующей формулировке: "Проблемы и перспективы освоения Арктики перестали быть региональными, а стали глобальными, затрагивая интересы внерегиональных (неарктических) государств и международного сообщества", при этом они влияют на "общую судьбу, дальнейшее сосуществование и развитие человечества"⁹. Документ также подтверждает, что Пекин решил начать "строительство ССА", применяя сразу два подхода для максимизации усилий по привлечению заинтересованных неарктических государств и консолидировать их усилия для получения возможности участия в принятии решений в Арктике.

Вместе с тем эффект от заявления Ван И был достаточным для того, чтобы задать основные рамки внутрикитайского экспертного дискурса по содержательному наполнению идеи ССА, к которым следует отнести важность учета перехода от попыток опереться на собственное "я" в Арктике к международно-политическому самопозиционированию Китая как мировой державы, "авангарда международного сообщества в деле коммерческого освоения Арктики", а также "защитника общечеловеческих интересов"¹⁰.

Стоит отметить, что Пекин выдвигает идею в расширенной версии ранее упомянутой формулировки из речи Ван И в 2015 г. – с акцентом на связь развития Арктики с оригинальной идеей "сообщества судьбы человечества". Вполне возможно, что это обусловлено стремлением Пекина "сгладить углы амбициозных" китайских намерений по "совершенствованию" правового режима Арктики.

НОВОЕ АРКТИЧЕСКОЕ САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КИТАЯ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ МЕХАНИЗМА ССА

В настоящее время Китай пытается выстроить многокомпонентную систему арктического самопозиционирования, состоящую из шести официально имплементируемых Пекином подходов: арктическое измерение "ответственной крупной державы", "околоарктическое" государство, "важное заинтересованное государство-участник", "активный участник", "строитель" и "акционер". Связующим звеном системы выступает взаимодополняемость сильных сторон подходов арктического самопозиционирования КНР. Так, если "околоарктическое" самопозиционирование подчеркивает "особое геостратегическое место Китая" среди неарктических государств, то подход "важного заинтересованного государства-участника" – "особую роль Пекина" в арктических делах. Идеи арктического измерения "ответственной крупной державы", "важного заинтересованного государства-участника", "активного участника", "строителя" и "акционера" призваны подчеркнуть особый вклад и роль Китая в арктических делах. В то время как идея "околоарктического" государства косвенно адресована в виде призыва к ведущим неарктическим государствам, примыкающим ближе всех к Северному полярному кругу, например, Великобритании, Японии, Южной Корее, Польше, самопозиционировать себя как Китай в Арктике. Более подробно с китайским самопозиционированием в Арктике можете ознакомиться в другой работе автора [16].

ИНИЦИАТИВА ЛШП КАК ОПОРА "СТРОИТЕЛЬСТВА ССА"

Заметную роль в дальнейшем продвижении идеи ССА должна сыграть реализация китайской геоэкономической инициативы ЛШП. В отличие от ССА реализацию инициативы ЛШП инициировал сам Си Цзиньпин, что показывает определенную уверенность в успехе ее имплементации в Арктике. По крайней мере до мая 2019 г. эта уверенность подпитывалась более благоприятными международно-политическими условиями Китая в Арктике, чем в настоящее время.

⁹ "中国的北极政策" ...

¹⁰ Ibid.

Инициатива ЛШП была предложена Си Цзиньпином как формат взаимодействия России и Китая на встречах с премьер-министром РФ Д.А. Медведевым (2012–2020) в июле и декабре 2017 г., где также обсуждались вопросы изучения перспектив сотрудничества по развитию Северного морского пути (СМП). Из числа арктических государств де-факто взаимодействие по линии ЛШП осуществляет лишь Россия. Китайские партнеры в Арктике, такие как Финляндия, Исландия и датская Гренландия воздержались от участия в имплементации инициативы ЛШП. В то же время доля неарктических государств (Япония, Индия, Южная Корея, Сингапур, Франция и ОАЭ) является доминирующей в составе стран – участниц ЛШП. Основным ограничением дальнейшего развития инициативы ЛШП выступает отсутствие вовлеченности “арктической восьмерки”, в первую очередь будущих транзитных стран, а также – ведущих экономик Евросоюза и Северной Америки как рынка (финальной точки назначения), куда, как предполагается, будут перевозиться товары из неарктических государств через арктические коридоры [17].

В четырех официальных документах КНР закреплена значимость продвижения ЛШП в Арктике как одной из основ, на которой должен быть создан новый механизм ССА¹¹. В Китае организовываются научно-экспертные мероприятия, в том числе ежегодный форум “Северный морской путь”. С 2017 г. выдано несколько грантов, в том числе в 2019 г. запущен мегапроект Госфонда КНР по общественным наукам “Изучение путей создания механизма сотрудничества ЛШП в рамках идеи ССА”¹².

ЛШП И ССА В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В АРКТИКЕ

К 2018 г. завершилось формирование идейно-концептуального содержания ЛШП с тремя проектными маршрутами – европейским (СМП), североамериканским (через Северо-Западный проход до портов восточного побережья Северной Америки и Гренландии) и трансарктическим (через центральную часть СЛО до европейских и североамериканских портов) [17].

Выступление в мае 2019 г. госсекретаря США М. Помпео (2018–2021) с осуждением китайской активности в Арктике¹³ наметило усиление антикитайского тренда в арктической политике Вашингтона и шести их западных арктических партнеров (сейчас де-факто членов НАТО и “арктической семерки”). Усилия США в период первого президентского срока Д. Трампа (2017–2021) привели к консолидации позиций “арктической семерки” вокруг вопроса усиления коллективного сдерживания Китая в Арктике. В результате ни один из арктических партнеров США не присоединился к реализации ЛШП, что повлекло структурные изменения в международно-политических условиях развития политики Китая в Арктике.

Продвигая инициативу ССА, КНР стремится усилить тенденцию размыwania эксклюзивного характера арктического сотрудничества и даже замещение отсутствующей к настоящему времени, но нужной для Арктики международной организации.

Избрание Д. Трампа на второй президентский срок способствует усилению антикитайских нарративов в арктической деятельности США. Ситуация вокруг Гренландии развивается как часть политики по сдерживанию Китая в Арктике. Заявления Д. Трампа о “покупке” этого острова способствуют повышению роли арктического фактора в

¹¹ “一带一路”建设海上合作设想. 中华人民共和国国家发展和改革委员会. 2017年06月20日. 3页. Available at: <https://www.gov.cn/xinwen/2017-11/17/5240325/files/13f35a0e00a845a2b8c5655eb0e95df5.pdf> (accessed 03.05.2022); “中国的北极政策”...; 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要. 中华人民共和国国家发展和改革委员会. 2021年3月. 81页. Available at: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/202103/P020210323538797779059.pdf> (accessed 03.05.2022); 《共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践》白皮书. 中华人民共和国国务院新闻办公室. 2023年10月. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (accessed 15.10.2023).

¹² 2019年度国家社科基金重大项目立项名单公示. 22.11.2019. Available at: <http://www.nopss.gov.cn/n1/2019/1122/c219469-31470309.html> (accessed 15.10.2023).

¹³ Pompeo M.R. Looking North: Sharpening America's Arctic Focus. U.S. Department of State. 06.05.2019. Available at: <https://2017-2021.state.gov/looking-north-sharpening-americas-arctic-focus/> (accessed 05.02.2025).

международных делах. В условиях усиления американской политики по сдерживанию Китая в Арктике¹⁴ Пекину будет сложно дальше продвигать создание механизма ССА.

Россия имеет свои долгосрочные планы по развитию СМП и Арктической зоны РФ. Это в очередной раз подтвердил в октябре 2023 г. и в марте 2025 г. Президент РФ В. Путин, выдвинув идею развития Трансарктического транспортного коридора¹⁵. Развитие СМП в будущем сможет сыграть определяющую роль в формировании Большого евразийского партнерства. В настоящее время российско-китайское взаимодействие осуществляется исключительно в практической плоскости – Китай может внести определенный вклад в оживление международного судоходства и увеличение грузопотока через российский СМП. Гипотетическое возобновление арктического сотрудничества России и США¹⁶ будет означать стабилизацию международно-политической обстановки в Арктике и продолжение работы АС, то есть усиление эксклюзивного характера арктического сотрудничества.

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КИТАЯ В АРКТИКЕ

В условиях изменившихся геополитических реалий и вхождения экономики Китая в состояние “новой нормальности” Пекин вынужденно изменяет расстановку приоритетов в своей арктической повестке – в результате проблематика расширения китайского экономического присутствия, в том числе продвижение ЛШП, играют менее значимые роли. Новым приоритетом китайской политики стала задача повышения “арктической дискурсивной силы” Китая. Исследователь из КНР Чжан Цзяцзя рассматривает повышение “арктической дискурсивной силы” Китая как подход для преодоления международных и внутренних ограничений китайской политики в Арктике¹⁷. По его словам, это обусловлено стремлением “выйти из арктической нарративной ловушки” США и суметь создать благоприятную международную среду в регионе и положительный образ Китая в арктическом общественном мнении для эффективного продвижения своей повестки и интересов¹⁸. Данная тематика безусловно актуальная и обладает новизной, но выходит за рамки данного исследования, поскольку косвенно связана с рассматриваемой проблематикой – ее изучению будет посвящена отдельная работа автора.

В первой четверти 2020-х годов Пекин в большей степени сосредоточился на вопросах повышения уровня участия неарктических государств в делах региона. Эти новые изменения в повестке Китая в Арктике отражены в совместных заявлениях РФ и КНР в марте 2023 и мае 2024 г., а формулировка “развития и эксплуатации арктических маршрутов”, часто присутствовавшая в предыдущих официальных документах, на этот раз не была использована¹⁹.

¹⁴ China Increasing Interest in Strategic Arctic Region. U.S. Department of Defense. 05.12.2024. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3986308/china-increasing-interest-in-strategic-arctic-region/> (accessed 05.04.2025).

¹⁵ Международный форум “Один пояс, один путь”. 18.10.2023. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/72528> (accessed 19.10.2023); Международный форум “Арктика – территория диалога”. 27.03.2025. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/76554> (accessed 09.04.2025).

¹⁶ Drozdak N., Nardelli A. US, Russia Mull Cooperation on Arctic Trade Routes, Exploration. *Bloomberg*, 26.02.2025. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-02-26/us-russia-mull-cooperation-on-arctic-trade-routes-exploration> (accessed 05.04.2025).

¹⁷ 张佳佳, 中国北极话语权及其提升路径研究. 刘惠荣, 孙凯, 董跃: 《北极地区发展报告(2017)》, 北京, 社会科学文献出版社, 2018. 1-30页. Available at: https://www.ydylcn.com/skwx_ydyl/bookdetail?SiteID=1&ID=7645884 (accessed 04.04.2025).

¹⁸ 张佳佳. 叙事陷阱与中国北极话语权提升. *中国社会科学网-中国社会科学报*, 13.03.2025. Available at: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202503/t20250313_5857518.shtml (accessed 04.04.2025).

¹⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21.03.2023. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed 02.11.2023); Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16.04.2024. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (accessed 05.04.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдвижение инициативы ССА стало результатом попыток китайских экспертов концептуализировать видение будущего международно-политического и экономического устройства Арктики. Базовые принципы инициативы ССА отражают искаженное понимание Китаем реальной ситуации в Арктике. Тем не менее КНР продолжает предпринимать попытки продвигать “свое видение развития Арктики” – идею ССА, опираясь на собственную экспертную гипотезу о том, что “формирование правового режима Арктики якобы все еще не завершено”.

В Белой книге Госсовета КНР “Политика Китая в Арктике” наблюдается дуализм подхода по ССА: с одной стороны, Пекин признает суверенитет и юрисдикцию арктических государств на воды и шельфы, но, с другой стороны, иницирует идею ССА, которая априори позиционируется как одна из площадок арктического сотрудничества – то есть гипотетически как одна из альтернатив АС.

Китайские эксперты продолжают совершенствовать подходы по “строительству ССА”. В 2022 г. Тан Яо и Ся Липин предложили расширить круг ответственности механизма ССА путем включения сферы регулирования освоения биоресурсов в центральной части Северного Ледовитого Океана [18]. Это новое направление в китайском экспертном дискурсе становится мейнстримным и одновременно демонстрирует “перцепцию” Китаем новых трендов в Арктике. Будущий формат регулирования освоения биоресурсов в этой части морской Арктики является предметом предстоящих консультаций между странами – подписантами Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части СЛО²⁰. В этой связи маловероятно, что китайская идея ССА дойдет до стадии обсуждения как возможный вариант нового формата с учетом растущего политического недоверия между США и КНР.

В последние годы стратегическая значимость Арктики продолжает расти, а заявления президента США Д. Трампа о “желании купить Гренландию” ускоряют этот естественный процесс встраивания арктического региона в глобальную политику и формирующий мир. Внутри самой Арктики спрос на усиление эксклюзивного характера арктического сотрудничества остается высоким, и при наличии определенной политической воли эта тенденция будет закреплена “арктической восьмеркой” в ближайшей перспективе. Это важно учесть в той связи, что Россия вполне своевременно начинает усиливать арктический вектор своей международной и макроэкономической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Brady A.-M. The Rise of a New Polar Power. *China as a Polar Great Power*. Cambridge, Cambridge University Press, 2017, pp. 1-15. <https://doi.org/10.1017/9781316832004.002>
2. Sørensen C.T.N. *China as an Arctic Great Power. Potential Implications for Greenland and the Danish Realm*. Royal Danish Defence College. February 2018. Available at: <https://www.fak.dk/globalassets/fak/dokumenter/publikationer/-china-as-an-arctic-great-power---2018-.pdf> (accessed 07.02.2025).
3. Borgerson S.G. Arctic Meltdown. The Economic and Security Implications of Global Warming. *Foreign Affairs*, 02.03.2008. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/arctic-antarctic/2008-03-02/arctic-meltdown> (accessed 04.02.2025).
4. Borgerson S.G. The Great Game Moves North. As the Arctic Melts, Countries Vie for Control. *Foreign Affairs*, 25.03.2009. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/commons/2009-03-25/great-game-moves-north> (accessed 15.02.2025).
5. 丁煌、朱宝林. 基于“命运共同体”理念的北极治理机制创新. 探索与争鸣, 2016年, 第3期. [Ding Huang, Zhu Baolin. The Innovation of Arctic Governance Mechanism Based on the Concept of ‘Community of Destiny’. *Exploration and Controversy*, 2016, vol. 1, iss. 3, pp. 94-99. (In Chin.)] Available at: <http://www.tsygm.com/CN/Y2016/V1/I3/94> (accessed 15.02.2025).
6. Боровский Ю.В. Проблемы доступа к энергетическим и иным сырьевым ресурсам. Барановский В.Г., Богатуров А.Д., отв. ред. *Современные глобальные проблемы*. Москва, Аспект Пресс, 2010, сс. 209-228. [Borovsky Y.V. Problems of Access to Energy and Other Raw Material Resources. Baranovsky V.G., Bogaturov A.D., eds. *Modern Global Problems*. Moscow, Aspect Press, 2010, pp. 209-228. (In Russ.)]

²⁰ Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана. 28.06.2021. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/DocumentView/0001202106280035?index=11> (accessed 19.10.2023).

7. 徐庆超, 王海媚. 21世纪以来中国的北极研究: 进展与问题 – 徐庆超助理研究员访谈. 《国际政治研究》(双月刊), 2021年, 第4期. 138–160页. [Xu Qingchao, Wang Haimei. China's Arctic Studies in the 21st Century: Progress and Problems-Assistant Researcher Xu Qingchao's Interview. *International Political Studies (Bimonthly)*, 2021, no. 4, pp.138-160. (In Chin.)] Available at: <https://www.jis.pku.edu.cn/docs/2021-08/20210831164833748161.pdf> (accessed 08.02.2025).
8. 钱亚平. 中国离北极有多远. 新华社-瞭望东方周刊, 18.07.2011. [Qian Yaping. How Far is China from the North Pole. *Xinhua News Agency-Outlook Oriental Weekly*, 18.07.2011. (In Chin.)] Available at: https://news.sina.com.cn/sd/2011-07-18/104022832757_2.shtml (accessed 08.12.2021).
9. Гудев П.А. Проблемы Системы Договора об Антарктике (политико-правовые аспекты). *Общественные науки и современность*, 2021, № 6, сс. 91-103. [Gudev P.A. Problems of the Antarctic Treaty System (Political and Legal Aspects). *Social Sciences and Contemporary World*, 2021, no. 6, pp. 91-103. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S086904990017873-2>
10. Загорский А.В. Арктический совет. Загорский А.В., ред. *Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации*. Москва, Магистр, 2015, сс. 94-102. [Zagorski A.V. Arctic Council. Zagorski A.V., ed. *International Political Environment for Developing the Arctic Zone of the Russian Federation*. Moscow, Magistr, 2015, pp. 94-102. (In Russ.)]
11. 孙凯. 中国北极外交: 实践、理念与进路. 太平洋学报, 2015年, 第5期, 37–45页. [Sun Kai. China's Arctic Diplomacy: Practice, Idea and Way Forward. *Pacific Journal*, 2015, no. 5, pp. 37-45. (In Chin.)] Available at: <https://coas.ouc.edu.cn/upload/article/files/d8/32/60024dd44555b3b387afffd09e0f/e8f5d7fb-722f-4a08-8925-4fec221fd7f8.pdf> (accessed 08.02.2025).
12. 孙凯, 李文君. 中日韩三国北极事务公共外交比较研究. 中国海洋大学学报 (社会科学版), 2022年, 第5期, 37–45页. [Sun Kai, Li Wenjun. A Comparative Study of Public Diplomacy on Arctic Affairs in China, Japan and South Korea. *Journal of Ocean University of China (Social Science Edition)*, 2022, no. 5, pp. 37-45. (In Chin.)] Available at: <http://www.xml-data.cn/ZGHYDXB/SHKXB/html/4311b0ea-d1b6-4eff-9f43-1a673236f426.htm> (accessed 08.02.2025).
13. 丁煌、张冲. 泛北极共同体的设想与中国身份的塑造: 一种建构主义的解读. 江苏行政学院学报, 2016年第, 4期, 第76–83页. [Ding Huang, Zhang Chong. The Vision of Pan-Arctic Community and the Shaping of China's Identity: A Constructivist Interpretation. *Journal of Jiangsu Institute of Administration*, 2016, no. 4, pp. 76-83. (In Chin.)] Available at: http://cssci.nju.edu.cn/ly_search_list.html?id=32D0972016040010 (accessed 08.02.2025).
14. 李振福, 李香栋, 彭琰, 鲍琦. “冰上丝绸之路”与北极命运共同体构建研究. 社会科学前沿, 2019年, 第8(8)期, 1417–1427页. [Li Zhenfu, Li Xiangdong, Peng Yan, Bao Qi. Research on the 'Ice Silk Road' and the Construction of the Arctic Community of Destiny. *Frontiers of Social Sciences*, 2019, no. 8(8), pp. 1417-1427. (In Chin.)] Available at: <https://www.hanspub.org/journal/paperinformation?paperid=31736> (accessed 08.02.2025).
15. 李振福, 李诗悦. 中国北极问题研究: 发展脉络、支撑体系和学科发展. 俄罗斯东欧中亚研究, 2020年, 第5期, 113–132页. [Li Zhenfu, Li Shiyue. China's Research on Arctic Issues: Development Lineage, Support System and Discipline Development. *Russian East European Central Asian Studies*, 2020, no. 5, pp. 113-132. (In Chin.)] Available at: <https://oyyj-oys.ajcass.com/UploadFile/Issue/viansrbu.pdf> (accessed 08.02.2025).
16. Николаев Н.А. Многокомпонентная система самопозиционирования Китая в Арктике: теория и практика. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, 2024, т. 17, вып. 3, сс. 260-275. [Nikolaev N.A. China's Multicomponent Self-Positioning System in the Arctic: Theory and Practice. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2024, vol. 17, iss. 3, pp. 260-275. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.302>
17. Николаев Н.А. Промежуточные итоги развития европейского вектора китайской инициативы “Ледовый Шелковый путь”. *Современная Европа*, 2024, № 3(124), сс. 196-208. [Nikolaev N.A. Preliminary Results of the Development of the European Direction of China's 'Polar Silk Road' Initiative. *Contemporary Europe*, 2024, no. 3(124), pp. 196-208. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S0201708324030161>
18. 唐尧, 夏立平. 人类命运共同体视域下北极渔业资源治理国际机制研究[J]. 中国海商法研究, 2022年, 第2期, 64–71页. [Tang Yao, Xia Liping. A Study on International Regimes for the Governance of Arctic Fishery Resources from the Perspective of a Community of Shared Future for Mankind. *Chinese Journal of Maritime Law*, 2022, vol. 33, no. 2, pp. 64-71. (In Chin.)] Available at: <https://law.dlmu.edu.cn/kanwu2022026471.pdf> (accessed 08.02.2025).